

Кира Засяда
В объятиях мести

Кира Засяда

В объятиях мести

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28265945

ISBN 9785449011480

Аннотация

Потеря дорогого сердцу человека – это всегда больно, а если это происходит перед главным праздником года, то это крах вселенной. В пылу своей ненависти Кэтрин готова сжигать всё на своём пути. Но появление Дэррека поменяет её взгляды на жизнь. Ведь у него свои причины ненавидеть её... и любить. Так что же в итоге получится из этого коктейля? «Я чувствую, что это Рождество станет для нас незабываемым. Определённо. Произойдёт чудо. И оно будет только нашим»....

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

В объятиях мести

Кира Засяда

© Кира Засяда, 2023

ISBN 978-5-4490-1148-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Потеря дорогого сердцу человека – это всегда больно, а если это происходит перед главным праздником года, то это крах вселенной.

В пылу своей ненависти Кэтрин готова сжигать всё на своём пути. Но появление Дэррека поменяет её взгляды на жизнь. Ведь у него свои причины ненавидеть её... и любить.

Так что же в итоге получится из этого коктейля?

«Я чувствую, что это Рождество станет для нас неизбежным. Определённо. Произойдёт чудо. И оно будет только нашим.»...

Глава 1

Многогранные снежинки спускаются с неба, танцую, кружась и сияя в лучах утреннего солнца. За неделю до рождества погода решила нас побаловать невероятно ясными денёчками. В ожидании праздников магазинчики, булочные и уютные кафешки преобразились. Разноцветные гирлянды, еловые веточки, шишки, подарки, гирлянды... – я обожаю это время. В воздухе появляется какое-то волшебство, начинаешь верить в нечто новое и чудесное.

Внезапно стекло заволокло белоснежным пятном, и послышался глухой стук. Я вздрогнула, сердце учащённо застучало, но проморгавшись посмотрела на улицу. Там стояла весёлая и раскрасневшаяся от мороза Нина, уже подготовившая второй снежок. Моя дорогая подруга, улыбнувшись, помахала рукой. Сегодня открываются рождественские ярмарки, и мы по ежегодной традиции собрались с самого утра бежать в самый центр всеобщего сумасшествия, чтобы спустить в сумме нашу полугодовую зарплату на подарки и всякие безделушки.

Да, мы можем себе это позволить. Жизнь с родителями имеет свои плюсы. Два года назад мы окончили университет и сейчас работали в одной лаборатории помощницами, конечно, оплата небольшая, но много ли нужно нам, молодым, красивым и свободным?

Ответ: Много!)

Я спрыгнула с подоконника и побежала собираться.

На первом этаже уже с самого утра кружилась мамаля. По дому разносился аромат свежей выпечки с нотками ванильного мандарина. И это был самый любимый запах в мире. Так пахнет дом и родительская любовь, самая искренняя и безвозмездная.

Конечно, ма уже вовсю потчевала Нину свежайшими печенюшками с мандариновым джемом и горячим шоколадом с молоком и корицей, аромат которой неизменно присутствовал на нашей кухне. Особенно перед праздниками.

– Ма, не закармливай её. Иначе она не выдержит и половины нашего рождественского марафона. А тащить на себе её придётся мне. Пожалей меня, пожалуйста.

В ответ Нина шутливо надула свои розовые пухлые губы и игриво шлёпнула меня по попе.

Я развернулась и чмокнула её, намеренно смазав блеск для губ.

Маме не очень нравились наши проявления чувств. Она никогда прямо не заговаривала со мной на тревожившую её тему, но полагаю, что прекрасно понимала, насколько сильна наша дружба. Но мне не требовалось её понимание, я была благодарна за то, что она не взбунтовалась на нас, а просто пыталась не замечать. Это поступок действительно любящей матери, которая, несмотря на непонимание и протест в душе давала мне полную свободу и право совершать собственные

ошибки.

А на деле же все было не такой уж и ошибкой. Мы с Ниной очень любили друг друга. С детства были вместе, так сказать с самого горшкового возраста. Первая любовь, первый секс, первое предательство и расставание, первые радости и победы – мы все это пережили вместе. И всегда поддерживали друг друга, были рядом.

И в колледже мне окончательно помогли убедиться в этом.

И снять розовые очки пришлось ценой гордости, репутации и всего, что было дорого в тот момент.

На втором курсе я случайно столкнулась в коридоре со звездой университета, Генри Лайзелли. Он был неприлично красив, учился на пятом курсе, великолепно играл на гитаре и ходил только в сопровождении толпы визжащих поклонниц.

И вот за всей своей головокружительной и ослепляющей популярностью ему не удалось заметить худенькую меня, нагнувшуюся, чтобы завязать настырный шнурок, который всё время выбивался из узла. Генри споткнулся о мою спину, сильно ударив по ней ногой, и рухнул с оглушительным шумом прямо передо мной.

Его недовольная гримаса сменилась самодовольной ух-

мылкой сразу, как только он увидел моё испуганные и недоумевающие глаза с широко раскрытым ртом.

– Воу! Таким оригинальным способом девушки со мной ещё не пытались познакомиться. Ты – первая.

– Вообще-то, нет. Я тоже не собиралась с тобой знакомиться. Я просто... я завязывала шнурок.

И, несмотря на всю силу моего к нему влечения, да эта лихорадка не обошла и меня стороной, я встала и, резко развернувшись на 180 градусов, ушла прочь, гордо виляя своей мясистой попой. И это произвело на него нужный эффект.

Он встретил меня у выхода после пар и предложил встретиться. Так и закрутились наши отношения. Вместе с этим моя Почта стала приёмником писем с угрозами от его поклонниц. Но это меня совершенно не волновало. Да и вообще, как можно переживать о чем-то, когда рядом стоит ходячий секс, от одного взгляда которого ты уже мокрая, ноги трясутся, а сердце грохочет, как у девственницы.

Но первый секс у нас, мягко говоря, не очень удался. К моему огромному удивлению. Да чего там, это было ужасно: какое-то нелепое театральное сношение под его фальшивые «оу, ее, бейба, ага!». Похоже, парень смотрел слишком много фильмов для взрослых. Стоит ли говорить о том, что разрядка последовала лишь у него?

...Думаю, нет.

Но я была счастлива. Постепенно привыкла даже к его нелепым комментариям, смогла расслабиться и даже полу-

чать удовольствие от всего этого цирка. Ведь я была девушкой самого известного и популярного в универе парня. Неплохой бонус.

Мы провстречались достаточно долго, чтобы я смогла ощутить опустошающую, разрушающую и разрывающую душу боль от предательской выходки Генри.

Это был день его выпуска. Мы были вместе уже 8 месяцев. Как его девушка, я, конечно, была приглашена на закрытую выпускную вечеринку у Генри дома.

Мы пили и веселились, а потом он объявил:

– Ну а теперь, ребята, обещанное шоу.

Он взял меня за руку. Моё сердце колотилось, я ожидала предложения руки, как минимум.

– Пойдём, – шепнул он мне на ухо.

– А, как же шоу?

– Поверь, самое интересное мы не пропустим.

Он отвёл меня наверх, в свою комнату. Я впервые в ней оказалась. Она была большая, просторная и светлая, даже белоснежная. Везде висели фотографии Генри. Разных размеров. И их было слишком много. Окно закрывала тяжёлая тёмно-зелёная тяжёлая штора с золотой вышивкой. Ужасно пафосная и безвкусная. В центре стояла большая круглая кровать с чёрными шёлковыми простынями. Снизу она освещалась зеленоватой подсветкой. Кто бы сомневался. Все, как в дешёвых мыльных операх. Но определённый стиль тут тоже прослеживался. Если убрать несколько ненужных вещей,

то получится очень даже неплохо.

Генри дёрнул мою руку, притянув к себе. Его губы нежно коснулись моих, язык властно прорвался внутрь. С нарастающим возбуждением наши поцелуи становились все более жадными и страстными. Он схватил меня за попу, спустил руку вниз к колену, поднял его, затем резко кинул меня на мягкую, прохладную и гладкую постель.

Это что-то новенькое, подумала я. Сегодня Генри прямо на вершине своей актёрской игры. Но я не понимала тогда, насколько же была права. Это была очень жестокая игра.

Вопреки остальным 15-минутным утехам, этот марафон продлился около получаса. И за это время он буквально выжал меня всю, как лимон. Не сказать, что совсем не понравилось, но меня преследовало неприятное ощущение того, что я будто попала в один из его любимых фильмов для взрослых, и это очень сбивало с толку и мешало сконцентрироваться. Чего не скажешь о нём.

Когда все закончилось, мы оделись, но Генри не стал спускаться со мной вместе. Я вышла в коридор, свернула к лестнице и наткнулась на выпученные на меня взгляды толпы, которая бешено завопила, как только я попала в их поле зрения. Где-то на заднем плане, за всеми гостями, послышался голос Генри.

– Кэт, я давно хотел тебе предложить это, но нужны были веские аргументы.... Чтобы убедить тебя.

Толпа расступилась и я увидела в экране огромного теле-

визора уже голого Генри, сидящего не постели, на которой мы только что занимались театральным сексом.

– Сегодня мои друзья встречают тебя, как будущую звезду. Я решил всерьёз заняться этим бизнесом, и это был наш премьерный с тобой ролик. Пока такой коротенький, но мы всё настроим.

Все громко засмеялись, захлопали и закричали. Я не могла понять ничего. Мне было так стыдно. Они все видели нас, они видели все то, что должно оставаться только между двумя.

В слезах я прибежала в нашу комнату в общежитии. Нина уже спала, но мой топот и громкие всхлипывания разбудили её. Я рассказала ей все в мельчайших подробностях, захлёбываясь солёными реками, стыдом и унижением. Она не стала причитать или твердить «а я говорила». Нет. Она просто отвела меня в ванну, наполнила её тёплой водой, добавила мягкую душистую пену, помогла раздеться и усадила меня в неё. Сама же сделала тоже самое.

Мы сидели напротив друг друга, я в слезах, с распухшим лицом, она серьёзная как никогда.

– Я просто не понимаю, как можно было так поступить?

– Кэтрин, милая моя девочка, – Нина придвинулась ко мне вплотную и прижала к своей объёмной, тёплой и нежной груди. – Я же просила тебя быть осторожной. Мне невыносимо видеть твою боль.

Неловко было оттого, что всю ночь проспала у неё на ру-

ках. Из-за чего Нине пришлось буквально спать сидя.

Наутро было очень неудобно. Она же предупреждала, я не послушала, так ещё и плакаться пришла.

– Нина, – я попыталась начать нелёгкий для меня разговор.

– Ой, только не надо мне этих: «мы совершили ошибку».

– Но...

– Кэтрин, мы вместе с самого детства. Я знаю о тебе все, я видела тебя всю, подумаешь, теперь я побывала и внутри. К чему придавать ТАКОЕ значение обычной близости. Это все было между нами и раньше. Я тебя просто утешила, что и должна была сделать любящая подруга. Мне важнее всего наша дружба. Просто запомни, я никогда не предаю нашу дружбу. Это слишком ценно. И не буду упрекать тебя из-за какого-то негодяя, не перестану помогать и давать советы. Успокойся.

– Спасибо.

Предыдущая ночь сделала меня знаменитостью в университете. Казалось, что уже весь мир посмотрел наш с Генри секс. Я не знала, куда себя деть от назойливых взглядов и двусмысленных шуток. Генри же, напротив, ходил повсюду гордым павлином и совершенно искренне не понимал причины моей злости и обиды.

Так я постепенно начинала понимать, насколько парни толстокожи и как далеко им до нашей тонкой и нежной ду-

ши. И это понимание все ближе толкало меня к Нине. Ценность нашей дружбы возводилась на новый уровень, становясь родственными. Наши души были едины, мы не претворялись друг перед другом, не строили из себя кого-то другого.

Казалось, ничто и никогда не сможет встать между нами. У нас были отношения, у каждой свои. Нина продолжала искать отношения мечты, а я просто искала свободных отношений, хватит с меня боли.

И как это обычно бывает, на первых порах молодые люди просто порхали от такой идеальной, понимающей и неревнивой девушки, как я. Но когда степень их привязанности переходила на более сильный и высокий уровень, появлялось и стремительно нарастало недовольство, растерянность и непонимание сложившейся ситуации. И как следствие, активные попытки приструнить меня, привязать к себе. А затем, когда мне начинала надоедать эта канитель, следовал жёсткий и однозначный разрыв, без малейших шансов на воссоединение.

Моменты особой радости или же, наоборот, депрессии мы проводили с Ниной вместе. Могли лежать целый день в постели и уплетать мороженое или другие вкусняшки, все зависело от настроения. Казалось, что никто лучше нас не понимает, что нужно каждой. Так и укрепилась наша женская дружба.

– Эй, ты куда пропала? – Нина махала рукой у моего лица.

Мы стояли на заснеженной улице у самой обочины дороги.

Машины дружным и шумным потоком неслись каждая по своим делам. Неподалёку виднелась остановка.... И там уже почти уезжал наш автобус. Мы со всех ног бросились бежать, махая руками и крича «Стой!». Наши ладони были сплетены, щёки покраснелись. Снежинки вместе с ветром кружились вокруг нас. Было весело, как в детстве.

На автобус мы успели, в последний момент, запрыгнув в него. А как иначе? Когда мы вместе, сама природа не сможет нам противостоять, а тут всего лишь автобус.

Полчаса спустя мы стояли перед огромным стеклянным зданием торгового центра. Несмотря на то, что ещё было утро, будний и рабочий день, людей на распродаже уже было, как в улье. Все жужжали, шуршали и буквально летали от лавочки к лавочке, от бутика к бутику. Мы были переполнены волшебным ожиданием.

– Кэтрин? Тебе тоже кажется, что скоро, совсем скоро с нами произойдёт какое-то чудо?

Магазины, наряженные и раскрашенные, сверкали и пестрили новогодними афишами. Вход сувенирной лавки «Сувенирочка» был украшен необычной электрической гирляндой. Свет в круглых лампочках постепенно нарастал, а потом взрывался радужными маленькими фейерверками. На витринах булочной «Тётушка Роззи» разместилась сверкающая голограмма с бегущим по снегу оленем и снегопадом. Бути-

ки подороже и элитней были украшены более скромно и презентабельно, в тонах своих эмблем, но тоже не были лишены праздничного духа.

Но самая главная красота была в центре. Там возвышалась огромная живая ель, метров двадцать в высоту, ровная и красивая. Огромные игрушки украшали пушистые ветки, сверкающие огни переливались радужным светом, освещая длинные иголки. С потолка свисали огромные блестящие звёзды, олени и прочие фигуры. А какой от неё исходил хвойный аромат, это непередаваемо. В воздухе летал огромный красно-рыжий проекционный дракон, дышащий виртуальным племенем. Всё было выдержанно в алых тонах грядущего года и переливалось золотым светом. А зелень ели контрастировала с ними.

Мы с Ниной бежали в сторону нашего любимого бистро «Вкусный Румяный Бэн».

– Да-а-а. Я чувствую, что это Рождество станет для нас незабываемым. Определённо. Произойдёт чудо. И оно будет только нашим. ...Только нашим, Нина.

В кафе, как и везде, было не протолкнуться, но мы нашли единственный свободный столик. Он стоял немного отдельно от основного зала, около стеклянных перил, сквозь которые прекрасно просматривались блестящие огромные звезды, снежинки и шары. А чуть выше нас красовалась яркая резная золотая звезда на верхушке ели. И словно он ждал именно нас. Мы быстренько устроились за столом, выбрали

любимые супер румяные бэнбургеры, фирменное кофе с шариком ванильного мороженого, и стали ждать заказ.

– Я тебе приготовила незабываемый подарок, Кэтрин, – глаза Нины озорно поблёскивали в свете ламп.

– Ты всегда дразнишься, Заноза. Вот возьму сейчас и скажу, а вернее покажу, что для тебя Я приготовила.

– Ладно, ладно. Я молчу, – Нина закатывалась от смеха. – Знаешь, – продолжила она, немного успокоившись. – У меня, кстати, новый сосед на этаже. Очень симпатичный молодой человек. Пресс стальной, попа – орех, а лицо, – Нина мечтательно закатила глаза вверх, пародируя меня. – Просто неземное. Глаза голубые, яркие такие, как небо, отлично бы подошли к твоим серым. Блондин. Девушки нет, жены и детей, кстати, тоже. Рост 185 сантиметров, и там, – она опустила глаза вниз. – Походу тоже всё отлично. Во всяком случае, сквозь шорты прилично так прорисовывается. Короче, надо вас обязательно столкнуть. И я пригласила его сегодня к нам на ужин, познакомиться. Может у нас у всех, что и получится.

– Я тебя правильно поняла? – я не верила своим ушам. Но Нина всегда умела удивлять.

В ответ она лишь хитро улыбнулась.

– М-м-м. Мне нравится ход твоих мыслей, подруга. Сколько лет я не слышала от тебя подобного направления? И как же звать этого твоего нового явно супер соседа?

– Только представь себе, Э-э-эрик, – Нинка растянула его

имя, практически пропев.

– Ну, посмотрим, что умеет этот принц.

Принесли наши бэнбургеры. Свежие и горяченькие. У Бэна всегда только самые лучшие закуски.

Немного перекусив, мы сгребли в охапку все свои пакеты с покупками и бодро направились к выходу из торгового центра.

К нашему удивлению на улице уже сильно стемнело, и витрины магазинчиков пестрили сияющими яркими гирляндами. Несмотря на мороз, погода всё равно была отличной, поэтому мы решили пройтись до дома Нины пешком.

Мы шли по снежному хрустящему одеялу и спорили о том, что приготовим сегодня на ужин.

– А я говорю, сёмга по-каталонски и Цезарь с вином отлично подойдут. А на десерт я купила клубнику и взбитые сливки.

– Фу, это банально. Давай мороженое и топлёный шоколад. Кстати, надо маме позвонить, а то будет меня ждать на ужин, а я останусь с горячим мускулистым десертом.

Достав из кармана мобильный я набрала мамулю.

– Алло, мам. Я сегодня у Нины.

– ...

– Нет.

– ...

Глава 2

Оглушительный свист и автомобильный гудок перебили мамин голос. Я резко повернулась к источнику шума....

Лучше бы я этого не делала. Я огляделась вокруг. Нины нигде не было. В один миг весь мой мир рухнул. Творилось что-то ужасное. Яркие гирлянды магазинов стали раздражать, фары машин слепили. Я быстро пробивалась через толпу любопытствующих, сбжавшихся к месту аварии. И всё же ещё не разрешала себе поверить в очевидное.

... – Как это произошло?

... – Молодой человек, вы что, не видели человека на дороге?

... – Девушка, да она под колёса сама прыгнула!

... – Да вы что?!

... – Несчастливая любовь?

... – Да нет, она отпрыгнула от велосипедиста!

... – Велосипед зимой?! Да вы шутите!

Хоровые возгласы людей сливались в общий гул, застревавший пробками в ушах. Я со злостью всех расталкивала. Хотелось кричать и топтать: «Пропустите меня к ней!».

На асфальте лежала моя Нина. Светлые волосы покрывала красная кровавая пелена, образовавшая жуткую лужу на снегу. Длинные чёрные ресницы лежали ещё на румяных щеках. Розовая шапка с котиком и маленьким помпоном

слетела, пакеты валялись вокруг её хрупкого тела. Громко завизжав, я бросилась к подруге, пыталась прощупать пульс, но бесполезно. Его не было.

– Скорую! Скорую!

Я шарила по снегу:

– Где мой телефон?! Где мой телефон?!

– Уже вызвали.

– Полиция приехала.

В следующий миг что-то дёрнуло меня поднять голову. Я не думала, мысли уступили место панике и боли. Около машины, сбившей Нину, стоял парень лет тридцати, в чёрном строгом пальто, классических брюках и ботинках, начищенных до блеска. На пальце блестел огромный золотой перстень с тёмным камнем. Чёрный каскад волос, видно, что усердно и аккуратно уложенный, подчёркивающий идеальный овал лица. Он явно не скупился на свой внешний вид.

– Ты! – Я кинулась на него. – УБИЙЦА!!! Ты убил её! УБИЛ! КАК Т ВОООБЩЕ МОЖЕШЬ ТУТ ТАК СПОКОЙНО СТОЯТЬ И БОЛТАТЬ ПО ТЕЛЕФОНУ! Как будто ничего не произошло... Ты убил человека! Ты понимаешь это?!

Я изо всех сил лупила кулаками по его твёрдой груди, хотя прекрасно понимала, что это её не вернёт. Парень же просто стоял стеной и не двигался, и ни слова не сказал мне в ответ. Эта холодность вводила в ступор и бесила ещё больше.

Подоспевший наряд полиции оттащил меня от него. Эхо от моих воплей разносилось по всей улице. Я упорно сопро-

тивлялась, ногами пытаюсь достать до этого ублюдка.

Приехавшая скорая уже закрывала чёрный непрозрачный мешок, в котором лежала моя Нина. Полицейский подошёл и стал задавать мне какие-то вопросы, но я не слышала его.

– Мисс! – Он потряс меня за плечо. – Что вы можете сказать по делу? Вы видели велосипедиста?

– Что? Кого? – Я махнула головой, попыталась сконцентрироваться на нём и его вопросах.

– Свидетели утверждают, что девушку едва не сбил велосипедист, поэтому она отскочила на проезжую часть.

– Вы вообще в своём уме? Какой велосипед зимой? Я не видела никого. В этот момент я отвернулась, чтобы поговорить с мамой по телефону. А когда ... – слёзы наполнили глаза, горло сдавливало. Больше я ни слова не смогла ему сказать.

Полицейский подозвал медсестру, а сам отправился опрашивать остальных свидетелей. Миловидная блондинка подошла ко мне с какой-то таблеткой и стаканом воды.

– Выпей.

Я с недоверием покосилась на жёлтый кружок у неё на ладони. Она закатила глаза.

– Это просто успокоительное.

Я послушно выпила.

Когда закончился опрос этого типа, он спокойно прошёлся по дорожке, сел в свою дорогую тачку и собрался уезжать. Но не тут то было. Я его там уже поджидала.

– Думаешь, тебе всё сойдёт с рук?

Он молчал. Его чёрные глаза пристально смотрели на меня. Лицо не выражало никаких эмоций, словно каменное. Идеально ровные линии и изгибы, и ни малейшего намёка на изъяны. Возможно, мне так казалось из-за полумрака, царившего в машине.

– Я не спущу тебе с рук это убийство! Её кровь навсегда останется на твоих грязных руках!

Он продолжал молчать. И это подстёгивало к дальнейшему наступлению. Меня переполняла боль, злость и бессилие. Собравшись с последними силами, я глубоко вдохнула и обильно выплюнула прямо ему в лицо, попав на тонкий заострённый нос. Это ухоженное личико мгновенно вытянулось, огромные глаза стали ещё больше, но даже теперь он ничего не сказал. Просто провёл рукавом пальто, стирая плевки. Внутри меня всё искрило, как оголённые провода от влаги.

Я поспешила выйти из его машины, пока сама лично не задушила эту бесчувственную тварь.

Этой ночью домой я не поехала. Мне хотелось ещё немного побыть с Ниной. Ноги сами принесли меня к её квартире. На лестничной клетке я встретила, видимо, того самого соседа. Он вывернул из-за угла с лучезарной улыбкой, но как только увидел то, что перед ним предстало, хоть додумался убрать её.

Я сидела в полной темноте, обняв её подушку, ещё хра-

нившую родной запах. В голове возрождались воспоминания о нашей жизни. Я вспоминала все её слова и понимала, насколько они были верны. Даже сейчас этот тип, сбивший её. В нём не было ни капли сочувствия. Он просто равнодушно смотрел на мою истерику. Это же уму непостижимо! Такая трагедия не может не вызывать хоть малейшего сочувствия. Но сколько безразличия и холода было в нём. Я непроизвольно поёжилась, вспоминая этого неприятного гада.

«Мужчина от природы лишён чувствительности. Она мешает завоёвывать мир, но при этом он лишён и возможности добиться гармонии в отношениях с женщинами».

Зазвонил телефон, и голос Нины в голове исчез.

Мама. Нужно взять. Она, наверное, волнуется.

– Да, мам.

– Кэтрин, как ты? Что произошло?

– Я цела. А Нина, – комок подкатил к горлу. – Мама! – Заревела я в трубку. – Мама! Её больше нет!

– Милая! Как же так!?

В ответ она слышала только мои всхлипы.

– Ты хочешь побыть одна?

– Угу.

– Ладно, милая, просто знай, я рядом.

Мама сбросила вызов, а я вернулась к воспоминаниям, сидя в темноте в обнимку с тем самым ванильным мороженым, которое купила к сегодняшнему вечеру.

Я не помню, как уснула, но новое утро, помимо сильнейшей головной боли, принесло мне горечь потери, осознание невозвратности случившегося и ужасного ступора.

– Что мне теперь делать? Как жить?

С ранних лет мы с Ниной всегда и везде вместе. Я за хлебом даже без неё не выходила. Она была моей второй я. У нас была одна жизнь на двоих. Ещё вчера, гуляя по распродаже, мы предчувствовали приближение чуда, и где оно теперь?

– Где моё чудо?! – Прокричала я в потолок и снова залилась горячими слезами. – Где?!

Хотелось вот так прирасти к её постели и никогда никуда не входить. Но весь мир думал иначе.

С самого утра на меня посыпались звонки из морга, больницы и полиции. За неделю до Рождества все стремились поскорее разгрести эту проблему и вернуться к подготовке к празднику.

Поэтому, чего бы мне сейчас не хотелось, а всё же я обязана теперь позаботиться о Нине. Собрав остатки того, что совсем недавно было счастливой девушкой, я оделась и проследовала в кухню. Есть совершенно не хотелось, а вот кофе действительно не помешает. В одном из ящичков, нашла антидепрессанты, приняла двойную дозу, а остальное прихватила с собой в дорогу.

На выходе я столкнулась с тем самым принцем, планы на которого мы с Ниной обсуждали. И так всё это стало мерзко и несущественно. Мы потратили последние минуты вме-

сте на обсуждение ужина с этим парнем. И сама того не контролируя, я озлобилась и на него. Будто это он самолично украл у нас время.

– Привет. Я видел, как ты вышла из квартиры Нины. А она...

– Она умерла, – рявкнула я, даже не взглянув на него.

– Оу,... – он выглядел ошеломлённым. – Извини.

Я пронеслась мимо него, как торпеда. Ненависть невероятной силы поднималась во мне. Выбежав на холодный зимний воздух, я остановилась у входа и глубоко вдохнула. Острые морозные нотки побежали по носу и горлу прямоком в лёгкие, прокалывая каждый сантиметр. В голове творилось что-то непонятное.

Я попыталась сосредоточиться на делах:

Так. Первым делом нужно... к Нине Перед глазами снова возник вчерашний вечер. Отрывки кровавого кошмара били с огромной силой, я упала на колени.

Кровь... снег... бездыханная Нина... машина.... И... ОН!!!

Я вскочила на ноги. Не время расклеиваться. Я должна уничтожить этого гада! Нужно всё сделать правильно!

В больнице всё прошло совсем не гладко. Я благодарна маме за то, что была там со мной. Просто, без предупрежде-

ния и просьб. Она пришла и поддержала меня.

Словом, я практически ничего не помню, выпив ещё лошадиную дозу успокоительных, я вырубилась прямо не груди Нины. А очнулась уже дома, в своей постели.

– Сколько я проспала? Мне же ещё в участок!!!

Вскочив с кровати, быстро умылась, оделась и понеслась вниз.

– Мама! Мама! Который час?! Сколько я проспала?!

– Всего несколько часов. Я позвонила в участок, они тебя ждут. И на работе тебе дали отгулы.

Какая же она у меня хорошая. Я совсем о работе забыла. В знак благодарности обняла маму за плечи и чмокнула в мягкую щёку, по-прежнему пахнущую ванилью и цитрусами, как же хочется повернуть время вспять!

Я убежала в участок.

Серьёзный уса́тый мужчина лет сорока пяти сидел и детально изучал обстоятельства моего дела.

– А где её родственники?

– У неё никого не было, кроме меня и моей семьи.

– Понятно, ... понятно....

Он раскачивался на стуле и продолжал смотреть в бумаги.

– Мисс Касс, что же там произошло?

– Я уже говорила, что ничего не видела. Когда повернулась туда, то уже всё... произошло.

– Интересно... А вот свидетели утверждают, что был велосипедист. Как же вы его не заметили?

– А вы уверены, что он был, сэр? Зимой? Вам не кажется, что этот свидетель имеет свой интерес?

– Я не говорил, что это один человек, мисс. Но некоторые свидетели его видели. И к вашему сведению, мисс, езда на велосипеде зимой – вполне реальное и естественное занятие.

– Что-то я ни одного не видела, – «не видела!», меня осенило. – ...А как же камеры?

– Специалисты ими занимаются. Мы ожидаем результат. Но пока, что по всем показателям складывается картина такая: Ваша подруга, мисс Фавор, желая избежать столкновения с велосипедом, по инерции отпрыгнула в сторону, и как оказалось, на проезжую часть, прямо под колёса машины мистера Шайна, который не имел возможности мгновенно остановить автомобиль. Зима же, снег и лёд.

– Тогда найдите мне этого велосипедиста, если он был!

– Не советовал бы Вам, – офицер выпрямился в своём кожаном кресле. – Мисс Касс так со мной разговаривать.

– Пфф.

Я поднялась со стула и бегом вышла из здания. Грубости так и сидели на языке. Слезы душили. Как же не справедливо это!

В этот самый момент к зданию подъезжает тот самый автомобиль и из него выходит этот Шайн! Поразительно! Его даже на время следствия не лишили разрешения на езду за рулём! Меня аж трясло всю от злости. Хотелось кинуться

на него и разорвать в клочья. А он невозмутимо так и гордо продефилировал мимо меня, словно не узнал, и не он это вчера лишил меня смысла жизни.

– Козёл! – Прошептала я себе под нос.

Я шла домой пешком, по заснеженному тротуару. Яркое солнце светило на снег, отражаясь бликами от его кристалликов. Снежинки кружили в воздухе, а я ненавидела всё это. Всё то, что ещё вчера приносило столько радости и счастья. Душа разрывалась. Никогда во мне не было столько черноты и горя.

Из-за праздников все очень сильно торопились, поэтому вся процедура, связанная с прощанием и кремацией заняла несколько дней. В итоге, за день до Рождества я получила в руки фарфоровый фигурный сосуд с ярким золотым солнцем, простилающим свои лучи к земле. А на противоположной стороне надпись:

«Ты была моим солнцем.

Согревала и радовала

Даже в самые пасмурные дни.

Ты освещала мне путь,

Теперь мне нужно учиться холить в темноте.

Ты была моим солнцем.

И навсегда останешься им...».

В праздничную ночь я предпочла остаться наедине с Ниной. Сидя в её квартире напротив белого сосуда. Комнату освещала лишь одна свечка. За окном слышны были смех,

фейерверки и музыка. Я пила красное вино, которое всегда обожала Нина, и никогда не любила я. Но не сегодня. Это было своеобразное прощание с ней, хотя вся моя душа яростно протестовала против этого.

– А помнишь, как мы устраивали гонки на самокатах? ... Меня тогда занесло в твою сторону, и мы вместе провезлись по асфальту? ... Сколько кровящи-то было, но мы были счастливы....

– А помнишь Генри? ... У меня до сих пор мурашки от той ночи. ... И от нас с тобой....

Я поднесла бокал к урне и легонько ударила об неё.

– Знаешь, ... я так и не придумала, что с тобой делать, Нина. Рука не поднимается. ... Я оказалась совершенно не готова к такой потере. ... Как я теперь без тебя, а?...

Золотой рисунок поблёскивал, свечной огонёк плясал над фитилём. А мне всё ещё хотелось ущипнуть себя так сильно, чтобы смогла проснуться в нашей постели, увидеть рядом длинные стройные ноги Нины, как всегда запрокинутые на меня.

Этой ночью мне снились белые медведи.

Они были повсюду. И вокруг такой мороз. Мы с Ниной бежали к дому, трясясь от холода. Вокруг только белоснежный снег и голубое-голубое небо. И она была в лёгком летящем платье в пол цвета молока. Его подол развеялся на ветру, я видела её нежно-розовые пятки, слышала родной звонкий смех. Яркие солнечные лучи освещали светлые волосы

и скрывали от меня её лицо.

А по бокам мишки, мишки семьями, мишки поодиночке, много. Они довольно далеко, но я их хорошо вижу.

А я бегу вслед за Ниной, пытаюсь догнать и ухватиться за её протянутую руку, но она не даёт, всё время отстраняясь. Я пытаюсь бежать быстрее, спотыкаюсь и падаю. Под ногами почему-то лёд. Я вижу там человека. В панике зову на помощь, но никого нет. Я со всех сил бью по твёрдому льду, пытаюсь его расколоть. После нескольких попыток он мне поддается. Маленькие трещины постепенно увеличиваются в размере, я продолжаю попытки его разбить.

Наконец, ладонь погружается в ледяную воду. Я хватаюсь за его пальто и тяну на себя. Нина мне помогает. С трудом достав парня, мы укладываем его на снег. Мокрые чёрные волосы закрывают его глаза. Моё любопытство вынуждает убрать их и посмотреть. Осторожно, двумя пальчиками я отодвигаю пряди одну за одной.

Тело пронзает молния: ЭТО ОН!!!

Мгновенный ступор....

Мои глаза начинают беспорядочно метаться по сторонам в поисках Нины. Я поднимаю лицо вверх.

Её силуэт парит в воздухе, плавно удаляясь от меня. Я поднимаюсь на ноги, подпрыгиваю, пытаюсь дотянуться до неё:

– СТОЙ! Не оставляй меня! Нина! Нина! Слышишь?! Я серьёзно!!! Вернись, умоляю тебя!...

Она нежно улыбается и отрицательно машет головой. Я падаю на колени и в слезах шепчу:

– Как же я без тебя....

Глава 3

10 месяцев спустя

Я в очередной раз застаю в жуткой пробке по пути на работу. В последнее время для меня, к сожалению, это стандартная и практически ежедневная практика.

Этот год пролетел незаметно, но оглядываясь назад, я начинаю понимать, что очень много всего произошло.

Я несколько месяцев упорно откладывала наше прощание. Рука не поднималась. Да и с судами не стоило затягивать. Я всеми силами пыталась добиться наказания для Шайна, но, к сожалению, на камерах всё отчётливо было видно, кроме лица велосипедиста. Расследование продолжили, но в суде дело встало.

Когда закончилась моя беготня по судам и начались будни, то меня стало душить моё одиночество. В какой-то момент произошёл перегруз, и я решила. Решилась попытаться жить дальше.

Простившись с Ниной в Гренландии, среди белоснежных перин и белых медведей, я, неожиданно для себя, вернулась не домой, а в Японию и посетила 88 храмов. Мистер Роулзи не был рад продлению моего отпуска, но всё же пошёл на уступки.

И я окунулась в умиротворяющую экскурсию.

В храме Анракудзи, пройдя уже несколько храмов и стоя на милом мостике, глядя в прозрачную водную гладь пруда, в котором чётко просматривались яркие рыбёшки, я совершенно осознанно вдруг приняла решение отключить телефон, плеер и прочие источники «внешнего мира». Для меня это стало первым шагом к возвращению себя и своего внутреннего равновесия.

После поднятия к храму Сёсандзи по бесконечным ступеням я поняла, сколько тяжести приносят ненужные вещи. И прямо там избавилась от половины своего гардероба и прочей ерунды.

Пройдя около двадцати храмов, я начала скучать от однообразия и всё-таки довольно тяжёлых подъёмов. К тридцатому, меня уже окончательно покинула надежда хоть на какое-то просветление. Но спасла положение старушка, которая просто проходила мимо. В какой-то момент наши взгляды пересеклись. Она положила руку мне на сердце и что-то проговорила на-японском. Мой гид перевёл:

– Необузданный нрав не даёт покоя. Смирение, дитя – вот, кто истинный владелец души и создатель гармонии.

Я не понимала, как статус терпимого может мне помочь. Но эти неясные тогда слова, сбившие меня с толку, отодвинули мысль о том, чтобы всё бросить и уехать домой.

Позже, конечно, я поняла, что смирение – это не терпение. Это принятие ситуации, полностью, всей душой.

Не скажу, что я приняла для себя восточную культуру,

но уезжала с лёгкостью на душе. Это путешествие помогло мне принять смерть Нины и заглушить кровоточащую боль потери. Во многом благодаря именно преодолению природных препятствий и постоянному нахождению среди живой природы, такой, какая она есть, в первозданном виде. С беспорядочным расположением деревьев, свободным перемещением ветра и журчащими прозрачными озёрами и речушками.

К сожалению, возвращение в реальность оказалось полным фиаско. Я вернулась домой. И спустя буквально неделю поняла, что в душе у меня не легко и не светло, там пусто. Да, ушло ощущение полного разрушения, отрицания и боли, но теперь не осталось ничего.

Не скажу, что зря потратила эти два месяца. Не скажу, что перестала любить Нину. В конце концов, всё это время её сосуд с остатками праха был со мной. И я не собиралась от него избавляться. Но дело в том, что очистив душу от горя и злобы, оказалось так, что возвращаться-то мне некуда. И перспектива всю жизнь прожить маменькиной дочей не дарила мне огромного счастья.

Эти размышления привели меня к тому, что я собрала свои вещи и переехала на съёмную квартиру, как взрослая 25-летняя особа. Арендовала я не что иное, как Нинино жильё.

Пока путешествовала и очищалась от озлобленности и горя, завершилось её дело. Наличие велосипедиста доказыва-

ли камеры, но вот кто он и куда подевался, так и не выяснилось. Водитель машины был официально признан невиновным, а дело залегло в пыльный архив.

На работе же меня ждал ещё больший сюрприз. Всего несколько месяцев назад я твёрдо решила уволиться, всё-таки мы работали там с Ниной бок о бок и каждая вещь была в грудь воспоминаниями, но отложила всё на время своей поездки. Вернувшись же, передумала.

И вот иду я такая в знакомую лабораторию, а меня оттуда разворачивают и отправляют в кабинет главного. Оказывается, что у нас сменилась голова, и новый начальник не одобрил мой отпуск длиной в три месяца. Но меня-то уже тут не было, поэтому он не смог ничего сделать.

Я остановилась перед массивной и угрюмой тёмной дубовой дверью. Помедлила. Глубоко вобрав воздух в лёгкие, медленно выдохнула через рот и уверенно постучала.

– Войдите.

Я открываю эту тяжеленую дверь и снова резко закрываю. Не может быть! Точно привиделось.

Повторяю свой ритуал с вдохом-выдохом, зажмуриваю глаза и вхожу, так сказать на одном дыхании.

Надо же. Не привиделось.

В роскошном кожаном кресле сидел не менее роскошный брюнет, ухоженный и крайне симпатичной наружности. Чёрный каскад волос, густые прямые брови, огромные пронзительные глаза, идеально прямой нос, небольшие, слегка при-

пухлые губы и острый подбородок....

Мистер Шайн! Собственной персоной. Тот самый человек, автомобиль которого забрал у меня Нину.

К своему удивлению я не поняла, что ощущала в этот момент. Стоя вот так, перед человеком, которого не так давно готова была разорвать. А сейчас же, была оглушена бешеным биением сердца. Дрожь рассеялась по всему телу, я еле стояла на ногах.

Такая странная реакция организма породила суматоху в моей голове. Я спрашивала сама себя:

Что это? ... Злость? Не похоже? ... Скорее,... Больше похоже на... СТРАХ?! Я его боюсь?! ... Да быть не может...

Стук ручки о стол выкинул меня в реальность.

– Я вас слушаю, мисс...? Вообще, кто вы?

О-о-о, ну да, конечно. Знакомый приёмчик: типа я тебя не помню, ты мне в рожу не плевала, но ты уволена. Просто так, а нет, за некомпетентность, или прогулы? Хорошо. Поиграем в неузнавалочку.

– Здравствуйте. Меня зовут Кэтрин Касс. Я помощник старшего лаборанта мистера Эндрю Сайраса на 207 участке. Сегодня закончился мой внеочередной отпуск, который я брала в связи с... потерей близкого человека, заверенный предыдущим руководителем. Со своего рабочего места была сразу же направлена к вам для разъяснений, которые, в общем-то, сейчас и предоставила.

Он смотрел мне прямо в глаза. Несмотря на то, что они

были тёмного коричневого оттенка, меня всю пробирала дрожь, будто я полизала льдинку на морозе и прилипла, конечно.

– На мой взгляд, не позволительно оформлять работнику отпуск величиной в четверть года, какой бы ни была причина. Вам так не кажется?

Я молчала.

– И дело не в каких-то принципах. Ваш непосредственный начальник, старший лаборант Сайрас вмиг лишился двух помощниц, но темпы работы не уменьшились.

– Насколько мне известно, одну уже явно не вернуть, мистер Шайн, – огрызнулась я, подавляя предательскую дрожь в голосе. – Следовательно, лаборатория обязана была предоставить претендентов на освободившееся вакантное место. Это значительно улучшило бы положение мистера Сайраса. Не так ли?

Его глаза сузились, сухожилие на щеке заиграло, но общий вид так и остался расслабленным.

– А я смотрю, вы тут самая умная, мисс Касс? Не желаете ли присесть на моё место, думаю, что я тут зря протираю штаны?

Его ледяной тон проникал под кожу, просачивался в вены и вместе с моей бушующей кровью растекался по всему телу. Ужасное ощущение, нервы на пределе. Соппротивление огня и льда.

– Прошу прощения, мистер Шайн.

Я резко в два шага добралась до его стола и села напротив. Он сконцентрировано следил за каждым моим движением. Оглядевшись вокруг, не нашла ни ручку, ни бумагу, поэтому поднялась и потянулась через стол к нему, мистер Шайн замер. Мне даже показалось, что он перестал дышать. Вытянув руку немного правее него, двумя пальчиками я осторожно ухватила белый лист бумаги из лотка принтера. Возвращаясь обратно на свой стул, выдернула из его рук ручку и благополучно устроилась напротив, где и была минуту назад.

Пара секунд напряжённого молчания под звуки пишущей ручки и перед ним резко опустился тот самый лист бумаги, на котором теперь красовалось моё заявление об увольнении по собственному желанию с подписью и датой написания.

Пока он разбирал мои каракули, я встала и направилась к выходу. Едва успела поднять руку, чтобы дотянуться до золочёной ручки двери, как в спину вонзилось:

– Стой.

Я развернулась, попутно думая, что бы ответить такого остроумного, но не успела и рта раскрыть.

– А кто тебе сказал, что ты заслуживаешь уволиться отсюда по собственному желанию?

– Не вижу причин для увольнения по статье, мистер Шайн, но к вашему сведению, – я яростно сверкнула глазами, слегка улыбнувшись уголком рта. – Поступайте, как знаете. Мне всё равно.

Я снова развернулась к нему спиной и попыталась снова

открыть тяжёлую дверь.

– Я не отпускал тебя.

– Значит, я сама себя отпустила. Всего доброго, Мистер Шайн.

Я вылетела из его кабинета, как ошпаренная. Первой мыслью было поскорее добраться до дома, но, как бы то ни было, день доработать я должна. Хотя бы для того, чтобы прояснить ситуацию с увольнением. Может, к обеду он известит мистера Сайраса о том, что я уволена и с завтрашнего дня начнут искать нового помощника, а может, сообщит, что я дорабатываю несколько дней. Посмотрим.

Коллеги встречали меня, как выжившую, после того как попала в эпицентр цунами. Да, если честно, я себя ощущала не лучше. Этот тип вызывал во мне странную бурю, но определённо не злость. Скорее, какое-то соперничество, на инстинктивном уровне. Будто, моя жизнь стоит на кону, и я просто обязана ему противостоять. Конечно, это было не так, но всё внутри так и подстёгивало дать ему отпор. И теперь, моё внутреннее я купается в аплодисментах, держа кубок победителя, а моя персона уволена, да ещё и не понятно на каких условиях.

– Кэтти, дорогая, что сказал Деррек? Он понял твоё положение? Всё хорошо теперь? Всё улажено?

– Смотря, с какой стороны посмотреть, мистер Сайрас.

– Не понял.

– Я уволена.

Мужчина по-отцовски мягко положил пухлую тёплую ладонь мне на макушку в знак поддержки и сопереживания.

– Как же так, Кэтрин? Ты ему рассказала про Нину?

– Не было особой необходимости, но я говорила. Думаю, такие люди, как он не умеют чувствовать.

– Ты ошибаешься. Он хороший человек. Сдержан и внешне холоден, но он добрый. Я поговорю с ним.

– Не нужно, мистер Сайрас. Я сама написала заявление. Поверьте, так всем будет лучше.

– Как знаешь, дорогая.

Остаток дня я провела, как на иголках, ожидая собрания. Но его не было. Когда моё рабочее время подошло к концу, передо мной встала дилемма: идти или не идти завтра на работу.

И ничего умнее, кроме как пойти и спросить я не придумала. Поэтому, собрав всю себя в кулак, направилась в его кабинет. Вдох-выдох, постучала. Тишина. Подождала немного. Снова тишина. Я дёрнула ручку – заперто. Отлично! И что теперь делать?

Я уже собралась уходить, но, на мою удачу, столкнулась в коридоре с его секретарём.

– Вы к мистери Дерреку?

– Да, но я поняла, что его уже нет.

– Вообще, он ещё тут. Деррек каждый день задерживается часов до восьми. Поэтому, если дело важное, можно тут его подождать. Думаю, он скоро должен вернуться.

После этих слов, секретарша открыла ключом дверь и запахнула, пропуская меня внутрь.

– А ваш босс не будет против того, что посторонние в кабинете?

– Нет. Это его личная приёмная. Тут, как видите, кроме стола ничего нет, да и в нём только запасные ручки и бумага.

Я огляделась вокруг. Действительно, кабинет был абсолютно пустой и безликий. Стены цвета мокрой травы, простой дубовый стол, конечно, его роскошный стул, видно, что выполнен из качественной натуральной кожи, и стул, на котором сидела я. Принтер стоял на подоконнике, позади кресла босса. Как я этого не заметила в первое посещение. Я повернулась к секретарю лицом.

– Хорошо. Я подожду.

Я сидела в его кабинете уже час, но босса всё не было. Уже стемнело за окном. Закрытые жалюзи только добавляли тьмы. Кабинет освещался одной только настольной лампой. Становилось жутковато. Я подскочила к окну и отодвинула жалюзи. Лунный свет пробивался сквозь стекло, лишая меня ощущения того, что нахожусь в бункере.

Я развернулась лицом к комнате и наткнулась на грудь Деррека, вернее треугольник белоснежной рубашки и чёрного галстука. Правда, я не сразу поняла, что это он, поэтому отпрыгнула назад, пискнув «ой!», после чего ударилась спиной о подоконник.

Нет бы, хоть для приличия спросить, вы не ушиблись,

мисс Касс. Стоит тут, как скала.

– Что вы тут делаете, мисс Касс?

– Я считаю, что мы должны прояснить несколько моментов.

– ...

– Мне завтра выходить на работу или нет?

– Выходи.

– Э-э-э, ... в смысле на работу или из кабинета? – Он сказал это таким тоном, что я действительно подумала, а не выгоняет ли он меня.

– И то, и другое. И закрой за собой дверь, не хлопая.

Я опешила от его манеры общения, но в данной ситуации не нашлась, что ответить. Да и обстановка нас окружала чересчур интимная, становилось неловко. Так, что я решила не испытывать удачу и просто послушно удалилась.

Я шла по тёмному тротуару и вспоминала прошедший день. Конечно, некоторая неловкость у меня присутствовала. Ну, всё-таки человек оказался невиновен, а я его так унизила тогда в машине. Но, тем не менее, это не давало ему права так со мной разговаривать.

Чтобы не мучать себя мыслями о работе, решила позвонить маме. Уже неделю, как я съехала. Мы почти каждый день с ней созванивались, но о переезде я не жалела.

Как обычно и бывает, желая отойти от темы работы, я в итоге так на неё и перешла в нашем разговоре.

– ... а ещё, ощущаю я себя рядом с ним очень странно.

От него прямо морозит. Но это же не угрызения совести? Правда, мама? В конце концов, я была тогда на взводе, можно понять.

– Дочка, я вот, что тебе скажу: слушай своё сердце. Например, если бы речь шла обо мне, то да, я бы, безусловно, сделала бы скидку на твоё состояние тогда, и не держала бы обиды. А вот то, что касается твоего начальника, я не знаю. Но если ты чувствуешь необходимость в извинении, то сделай это. С тебя не убудет, дорогая.

– Не знаю даже, ма. Он такой... – я запнулась, подбирая характеризующее его слово.

Не сказать, что он прямо таки высокомерный и холодный, да и в коллективе о нём исключительно положительные отзывы. Но его общение со мной – это не банальная строгость начальства. Тут явно тщательно скрываемое задетое мужское эго. И я не уверена, что должна перед ним извиняться....

– Слушай своё сердце, – мягкий голос мамы в трубке прервал бурный поток моих мыслей.

– Спасибо, мам. Ладно, кладу трубку. Уже к дому подошла.

Я стояла около двери и пыталась добыть ключи, запутавшиеся в пакетах. Как назло, один соскользнул с руки и... его поймал Эрик. Общение у нас с ним довольно быстро налаживалось. Несмотря на неудачный первый диалог. Он оказался очень милым и добрым парнем. Я была рада его встре-

тить после тяжёлого рабочего дня.

– Спасибо) Привет, кстати.

– Откуда так поздно?

– На работе задержалась. Начальство новое. И оно недовольно моим долгим отдыхом. На чай зайдёшь?

– Сегодня нет, извини. Я уже уходил. Так что можешь рассчитывать только на доставку пакетов до кухни, – он лучезарно улыбнулся, аккуратно сгребая мои пакеты в свою руку.

– И на этом спасибо.

Глядя в его яркие голубые глаза и искреннюю радость, у меня просто не оставалось шансов на хмурое настроение. Я улыбнулась ему в ответ, передавая свои покупки.

Освободившимися руками открыла дверь и впустила гостя.

– Куда собрался сегодня? Встречаешься с Линой?

– Да. Она захотела сходить на новую комедию, забыл название. Обещает, что очень смешная. Расскажу тебе потом, если хочешь, стоит её посмотреть или лучше не тратить время зря.

– Хорошо.

Он ушёл, перед этим нежно чмокнув меня в щёку. Эрик был очень удивлён, когда спустя почти год спокойствия вернулась я. Но, тем не менее, он смог как-то вырулить наше общение на позитивную волну. В который раз я умилялась, глядя на него.

Сейчас уже Эрик встречался с девушкой по имени Лина.

Пару раз даже видела её. Стройная, высокая брюнетка. Милая, но ревнивая, ужас. Поэтому теперь у нас уговор, при ней даже не здороваемся.

Они познакомились недавно, пока я странствовала по храмам. И с одной стороны меня посещало сожаление, ведь всё могло сложиться иначе. Ещё в тот самый вечер....

Я махнула головой и принялась готовить себе поздний ужин. Хватит с меня на сегодня печальных мыслей.

Глава 4

И снова мне повезло. Я опять застряла на дороге. Эта закономерность уже начинала подбешивать.

Наконец, получасовая пробка начала расходиться. Машины двигались всё быстрее. Я била пальцами по рулю в такт музыки, стараясь отвлечься от съёжившегося комочка внутри. Уже 15 минут, как моя задница должна быть на работе, а не в автомобиле. Вот Деррек вдоволь позабавится, если заметит моё опоздание. Надеюсь, что Адель и сегодня сможет меня прикрыть. Это новая помощница мистера Сайраса, по-моему, даже его племянница. Он давно хотел пристроить к нам свою родственницу, но мы с Ниной упорно отказывались идти на повышение по одной, ну а два начальника сразу на одну должность, как-то не вакантно было. Теперь её всё-таки удалось вписать к нам в коллектив. ... После трагедии....

В общем, девочка молоденькая, скромная и покладистая. Общий язык мы нашли быстро, поэтому предыдущие два дня она стойчески скрывала от всех моё опоздание. Правда, там ей недолго приходилось стараться, всего по 5 минут. Не думаю, что, я посмотрела на часы...

– Ого!!!

20 минут уже! Кошмар! Какой кошмар!

Пожалев в очередной раз о том, что вообще вздумала при-

обретать автомобиль, я свернула на переполненную парковку, пытаясь хоть куда-нибудь воткнуться. Найдя место, одним махом втиснулась туда, сама от себя не ожидая такой проворности.

Я почти бегом неслась к лаборатории. Конечной точкой моего фиаско стал лифт, в котором застряла. И что меня дёрнуло сэкономить лишнюю минуту! И пешком бы добежала на второй этаж. Сегодня, кажется, все сговорились, сделать так, чтобы я ему попалась.

Утро сразу не заладилось. Ещё дома вместо кофе я сварила себе воду, забыв добавить в кофеварку самый важный и, по сути, единственный ингредиент. Потом порвала брюки, случайно наступив на штанину. Не нашла джинсы и пришлось надевать юбку. Затем пробка, и вот, экспресс доставка до рабочего места за 20 минут.

Итог: 40-минутное опоздание

– Кэтти, ты что так долго? – Алель смотрела на меня извиняющимся взглядом. – Он ждёт тебя в кабинете.

– «Великолепный бонус»!

Я со всех ног бежала к мистеру Сайрасу, сообщая всем на ходу:

– Я последние полчаса просидела в нашем лифте. А там даже связь не ловит. В каком он настроении?

Хотя, какая разница. Для меня у него всегда только один настрой.

– Не нужно отвечать!

Не доходя до мистера Сайраса, я резко развернулась на каблуках и потопала к боссу. Перед кабинетом стандартные вдох-выдох, которые никогда не помогали, но почему-то я всё равно проделывала этот ритуал каждый раз. Стук в дверь.

– Входи!

Очень мне не нравилось, что он перешёл на «ты». Без моего, на секундочку, одобрения.

– Звали, мистер Шайн?

Я подняла глаза. Меня встречала широкая спинка его кресла. Облегчённо выдохнув, поняла, что сделала это слишком громко и замерла, в ожидании очередного колкого замечания.

– Ты опоздала.

– Я застряла в лифте, – моментально отрапортовала я.

– Ты не слышишь. Я не спросил почему.

Да ладно?

– Хорошо, – набрала в лёгкие побольше воздуха и на одном дыхании громко выпалила. – Да, я опоздала, мистер Шайн!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.